

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-227-233

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прикладной математики и
безопасности информационных технологий,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
e-mail: metelkov5178@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Целью статьи является углубление понимания социального и правового взаимодействия субъектов права. Анализ законодательства и научной литературы показывает, что правовое взаимодействие возникает и реализуется между субъектами права как напрямую, так и через опосредованные механизмы с осмысленным использованием совокупности юридических средств. Воздействие социального и правового пространств детерминирует поведенческие модели субъектов права, формируя их конкретные действия и решения в складывающихся фактических обстоятельствах. В сложной системе микро- и макроструктурных системных взаимодействий автором выделяются правовые режимы, устанавливающие нормативно обусловленные границы поведения и задающие систему юридических дозволений, ограничений и запретов для участников правоотношений. В результате анализа теоретических взглядов автором установлен многомерный характер процесса взаимодействия управомоченных лиц, который разворачивается в одних взаимосвязанных физико-географических, социальных, психологических, правовых пространствах.

Ключевые слова: взаимодействие, субъект права, социальное пространство, правовое пространство, правовой режим.

METELKOV Alexander Nikolaevich,
candidate of law, Associate Professor
of the Department of Applied Mathematics and Information Technology Security,
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia

SPATIAL ASPECTS OF SOCIAL AND LEGAL INTERACTION

Annotation. The purpose of this article is to deepen our understanding of the social and legal interactions between legal entities. An analysis of legislation and scientific literature demonstrates that legal interactions arise and are realized between legal entities both directly and through indirect mechanisms, with the deliberate use of a range of legal tools. The influence of social and legal spaces determines the behavioral patterns of legal entities, shaping their specific actions and decisions in evolving factual circumstances. Within the complex system of micro- and macrostructural systemic interactions, the author identifies legal regimes that establish normatively determined boundaries of behavior and define a system of legal permissions, restrictions, and prohibitions for participants in legal relations. Through an analysis of theoretical perspectives, the author establishes the multidimensional nature of the interaction process between authorized persons, which unfolds within interconnected physical, geographical, social, psychological, and legal spaces.

Key words: interaction, subject of law, social space, legal space, legal regime.

Взаимодействия между субъектами и объектами в различном их сочетании происходят в пространстве и времени. И. Кант определил пространство как «возможность быть вместе» [1, с. 545]. Научные представления о пространстве, включая социальное и правовое, постоянно развиваются. При инкорпорации в пра-

вовую доктрину термин «пространство», обладающий общефилософской семантикой, охватывает содержательные элементы, обуславливающие необходимость многоаспектного осмысления правовых феноменов.

Субъекты, вступая во взаимодействие, «образуют в социальном пространстве и его полях

системы социальных связей, которые и создают «каркас» полей»[2, с.63-64] в этом пространстве. Поле, согласно идеям П.Бурдье, представляет собой относительно замкнутую и автономную подсистему социальных отношений[3, с.391] между агентами, сеть или конфигурацию связей. В работе «О телевидении и журналистике» наряду с полем журналистики П.Бурдье выделяет «юридическое, литературное, артистическое, научное»[4, с.91] поля.

Социальное пространство как юридически значимая среда сосуществования людей и социальное взаимодействие как процесс осуществления в этой среде субъективных прав и юридических обязанностей находятся в отношениях взаимной детерминации и образуют неразрывное единство. В условиях непрерывного изменения социального взаимодействия актуализируется проблема установления юридических границ между субъектами правоотношений, что предполагает определение объема правоспособности и дееспособности каждого субъекта, правовых рамок осуществления субъективных прав, сферы юридической ответственности, пространственных и функциональных рамок компетенции участников взаимодействия. Данная проблематика соединена с правовыми категориями «правовое пространство», «правовой статус субъекта», «юридическая граница», «пределы осуществления права», «правовой режим», выступающими инструментами упорядочения социальных взаимодействий и предотвращения коллизий интересов.

Для уяснения понятийного ряда категории «правовое пространство» исходным является дефиниция «правовой режим»[5, с.47]. При описании правового пространства из многочисленных связей и взаимодействий нами выделяется исследование правовых режимов в их совместном функционировании и в правовом регулировании. Особый интерес в этом аспекте представляет теоретическая проблема взаимодействия субъектов права, наделенных полномочиями вводить тот или иной правовой режим. Например, на одной и той же территории одновременно могут быть установлены правовой режим контртеррористической операции и режим чрезвычайной ситуации. Объективно возникают основания для взаимодействия в правовой форме непосредственно субъектов права (руководителей контртеррористической операции и ликвидации чрезвычайной ситуации) на основе правовых норм и опосредованно через осмысление взаимодействующих правовых норм в сознании субъектов этих социальных отношений. В другом гипотетическом примере, в случае введения на территории всего государства режима чрезвычайного положения, все остальные много-

численные разноотраслевые режимы будут действовать как бы внутри этого режима и безусловно испытывать на себе его воздействие или влияние этого конституционного режима. В результате возникает взаимодействие между правовыми режимами. В конечном счете это взаимодействие осознается и реализуется людьми – субъектами права с использованием определенного набора юридических средств. Лица, уполномоченные законодателем вводить такие режимы, объективно не могут не взаимодействовать между собой, согласуя конкретные правовые решения в части применения правовых средств: ограничений, запретов и т.п.

Существующее в обществе в определенное время единое социальное пространство объединяет правовое, политическое, экономическое, культурное, информационное и другие социальные поля, отношения между которыми формируют его структуру. Каждое социальное поле, как компонент социального пространства, охватывает ряд элементов, например, таких как: – иерархически упорядоченное множество социальных позиций, паттерны деятельности, поведения и мышления, вкрапленные в каждую позицию; – субъекты, действующие на соответствующих позициях и реализующие необходимые образцы поведения; – нормы, регламентирующие взаимодействия акторов в данном поле; – общественные процессы. Материальные и нематериальные блага и услуги, возникшие в результате поведенческих и деятельностных моделей, со временем способны перемещаться между различными сферами (полями) социального пространства, трансформируясь и меняя свой правовой режим. В ходе взаимодействия объекты гражданских прав могут переходить из одной категории в другую, модифицировать сферу правового регулирования, приобретать новые юридические свойства в зависимости от ситуации их использования в различных социальных полях. Такая динамика отражает гибкость правовой системы, способной адаптироваться к трансформации социальных практик и пересмотру ценностных фокусов в общественной жизни.

Социальное пространство исследовали Р. Декарт, Т. Гоббс, Г. Зиммель, Ф. Ратцель, Р. Парк, Э. Дюркгейм, Л. Фон Визе, Э. Богардус, Б. Верлен, П. Сорокин, П. Бурдье, Е. Спекторский и другие ученые. В минувшие годы онтологические взгляды о нем значительно углубились на базе многостороннего и междисциплинарного подходов. В литературе акцентируется внимание на субстанциальной и реляционной теоретических позициях. Р. Декарт интерпретирует пространство как сущность телесной субстанции. Реляционная парадигма, наоборот, отрицает субстанциальность

пространства, трактуя его исключительно как эмерджентное свойство взаимодействующей материи. С позиции реляционной концепции пространство интерпретируется в виде системы отношений, формируемой посредством взаимодействия материальных объектов. При этом пространство вне взаимодействий не обладает самостоятельным существованием. П. Сорокин, сравнивая трехмерное евклидово пространство с социальным, отмечает, что «социальное пространство обладает множеством измерений, и чем больше дифференцировано население, тем больше этих измерений» [6, с.6]. П. Бурдье представляет социальное пространство в широком и узком значении. В широком значении под ним понимается наиболее общая форма и способ организации совместной жизнедеятельности людей, упорядоченное множество социально-экономических позиций, содержание которых обусловлено исторически сложившимся общественным разделением труда. При этом социальные дистанции и взаимное расположение индивидуальных и коллективных субъектов общественной жизнедеятельности на объективно существующих позициях относительно друг друга определяются в зависимости от удельного веса их экономического и других капиталов, а также от уровня развития их человеческих потенциалов.

Идеи Зиммеля, сосредоточенные на моделировании социального взаимодействия, повлияли на взгляды представителей североамериканского раннего символического интеракционизма: Мида, Колли, Пирса, Томаса и Парка. Немецкий социолог и ученые Чикагской школы полагают, что взаимодействия между людьми могут возникать и происходить только в пространстве. В представлении социологов пространство приобретает социологическое значение в процессе взаимодействия людей и различных связей между ними. Зиммель концептуализирует феномен социального пространства посредством анализа категорий границ и социальной дистанции.

Существование социального взаимодействия неизбежно ставит вопрос о границах в социологическом смысле между отдельными лицами или группами людей. Формирование таких границ начинается с социального взаимодействия. Граница, по Зиммелю, это не пространственный факт с социологическими последствиями, а «формируемая в пространстве социологическая реальность» [1, с.551]. Зиммель считает, что границы устанавливают люди, «совершающие взаимное действие» [1, с. 551]. Понятие границы имеет приоритетное значение в человеческих делах, хотя его смысл не всегда носит социологический и правовой характер. Оно может указывать на нахождение личностью предела влияния своих

силы или интеллекта без установления сферы влияния другого человека на этом пределе и без точного установления своей собственной границы. В этом случае социологическая граница подразумевает уникальное взаимодействие. Каждый из двух элементов влияет на другой, поскольку один устанавливает границу для другого. При этом правовая, социологическая и физическая границы могут не совпадать и соотноситься по-разному. Эта модель взаимодействия подходит для анализа взаимодействия субъектов правовых режимов.

Изучение форм социального пространства как абстрактных понятий в правовой науке не является самостоятельной логической концепцией без учета социально-правовых реалий, в которых функционируют социальные и правовые нормы, институты и практики. Физическое, психологическое, социальное и правовые пространства связаны. Поэтому исследователи наблюдают и анализируют взаимодействия между людьми в определенных пространствах и их эволюцию с течением времени.

Зиммель приходит к мысли, что при проживании нескольких человек на изолированной друг от друга территории, каждый из них «наполняет своё непосредственное окружение своей сущностью и своей деятельностью, а между этим пространством и пространством рядом с ним находится незаполненное пространство» [1, с.545]. Развивая эту мысль применительно к правовым режимам, можно утверждать, что в условиях территориальной обособленности субъектов правоотношений, локализованных в индивидуально определенных пространственных границах действия правовых режимов, каждый из таких субъектов мыслит и реализует свою правосубъектность по отношению к субъектам права взаимодействующих правовых режимов в рамках принадлежащей ему сферы правового воздействия. Эта сфера ограничивается установленными законодателем территориально-временными ограничениями и набором юридических средств. В рассматриваемом случае межграницное пространство, разделяющее смежные территориальные сферы действия правовых режимов и присутствия данных субъектов, не подвергается правовому освоению и остаётся в течение определенного промежутка времени вне сферы фактической реализации субъективных прав и юридических обязанностей, то есть представляет собой юридически неоформленную пространственную зону.

Взаимодействия между индивидами могут происходить только в пространстве, которое через взаимодействие приобретает социологическое измерение. Различные связи и взаимодействия между людьми, по мнению Зиммеля, позволяют

им объединяться, что предопределяет взаимозависимость и неразделимость социального пространства и социального взаимодействия. Из повседневного взаимодействия между индивидами возникает общество. Формы такого взаимодействия становятся предметом изучения социологии. В теории анализа социального взаимодействия все формы социального взаимодействия Зиммелем разделяются на социальные процессы, социальные типы и модели развития. В зависимости от характера конкретной ситуации им выделяется пять типов социального взаимодействия, включающих обмен, сотрудничество, конфликт, принуждение и конкуренцию.

Уникальный подход Зиммеля существенно отличается от подходов Маркса, Дюркгейма и Вебера, он фокусируется на описании основных форм социальной жизни и процессов их изменения. Социальные формы являются абстрактными понятиями, они возникают и развиваются посредством социальных взаимодействий. Социальное пространство Зиммеля характеризуется внутренней логикой, поскольку оно основано на общественных взаимодействиях и тесно связано с человеческими эмоциями. Ограничения в социальном пространстве, с которыми сталкиваются субъекты права, носят пространственно-временной характер. Только в ограниченных пределах наблюдатель может всесторонне понять процессы межсубъектного взаимодействия. В этом смысле изучение форм социального пространства невозможно оторвать от социального контекста, что предполагает наблюдение и анализ взаимодействия между людьми в определённых физических пространствах и его эволюцию. Полноценная интерпретация процессов социального взаимодействия между субъектами возможна в определённых пространственно-временных и правовых границах. Важно подчеркнуть, что, хотя правовое, социальное и физическое пространства находятся во взаимосвязи, их категориальное отождествление методологически некорректно. Данные феномены требуют дифференцированного аналитического подхода.

Пространство приобретает социологическое значение только посредством процессов взаимодействия. Различные связи и взаимодействия между людьми позволяют им собираться вместе. Следовательно, социальное пространство и социальное взаимодействие взаимозависимы и неразделимы.

Социальные формы в работах Зиммеля имеют три взаимосвязанные значения: геометрическое, трансцендентальное и виталистическое. Социолог в своих взглядах придает большое внимание форме предметов и явлений, геометриче-

скому значению. Главной задачей социологии он полагает изучение различных форм общества, основанных на абстрагировании от конкретной реальности. Получившая известность метафора «ваза и жидкость» иллюстрирует принципы приоритета формы над содержанием, независимости структуры и реляционного фокуса, которые можно считать главными в его трудах. Социологические воззрения Зиммеля, подобно тому, как геометрия изучает формы независимо от материала, из которого изготовлены те или иные фигуры, фокусируются на форме — повторяющихся структурах взаимодействия, таких как конкуренция, конфликт или подчинение [7, с.225]. В работе [8] метафорически утверждается, что классическая позиция по отношению к Зиммелю заключается в том, что его социология изучает форму вазы, а не жидкость внутри неё, и, что более важно, форму, которую принимает находящаяся в вазе жидкость. Это подчёркивает сосредоточенность Зиммеля на социальных формах и на механизме формирования человеческого взаимодействия и его содержании, раскрывает методологический подход, в котором различается форма и содержание социального взаимодействия. Зиммель утверждает, что общество — это не фиксированная субстанция, а текучий процесс. Форма вазы не определяется содержащейся в ней жидкостью. Одна и та же социальная форма может вмещать различное содержимое, и одно и то же содержимое может наполнять разные формы. Сам образ гипотетической вазы состоит из взаимных отношений, связывающих людей вместе, создавая модели, существующие независимо от любого человека.

Социальные взаимодействия разделяют на виды: по поводу различного рода благ, основанные на неравенстве и зависимости одного субъекта от воли другого, на ограничении и подавлении свободы воли с использованием широкого спектра различных средств, на причинении вреда взаимодействующему субъекту; на присвоении продуктов чужой деятельности без адекватного встречного предоставления, на противоречащих общеобязательности исключениях и преимуществах [9, с.43].

Социальные и правовые взаимодействия происходят в пространстве, подверженном изменениям и трансформации. Под трансформацией нами понимается изменение организационных процессов, интеграции, дезинтеграции и других параметров социального пространства через подвижность его элементов и связей между ними, а также его коммуникацию с внешней природной и социальной средой. Структуру социального пространства и каждого социального поля образуют и устойчивые отношения между социальными акто-

рами, занимающими определенные позиции в конкретных полях этого пространства. В этой структуре правовое поле занимает свое место наряду с экономическим, образовательным, культурным, политическим, информационным. Социальное пространство включает в себя множество систем социальных отношений, индивидуальных и коллективных акторов по поводу удовлетворения их жизненных потребностей, реализации интересов и законных прав в процессе жизнедеятельности, являющейся основой системы социальных отношений и каждого поля. Социальные поля характеризуются степенью открытости и доступности, способами включения и исключения из поля, рекрутирования в поле новых акторов, их мотивирования, поддержания социального порядка в поле и др.

Социальное пространство во взглядах П. Бурдьё представляется как структура социальных позиций. Понятие интерпретируется как специфическая форма, выражающая систему социально-правовых отношений, которые проявляются как способы координации между различными состояниями объектов, в том числе правового исследования. Содержательную основу этой формы составляют изучаемые социально-правовые явления и процессы, чья специфика определяет свойства социального пространства. Такая структура может быть одномерной или многомерной (с произвольным числом измерений) и используется для описания взаимосвязей между различными социологическими и правовыми величинами, характеризующими социально-правовые явления и процессы. В результате в правовом контексте социальное пространство предстаёт как динамическая система взаимосвязанных правовых статусов и ролей, формирующая контекст юридически значимого поведения агентов социума.

Бурдьё разработал модель социального действия, главным элементом которой выступает концепт «габитус». В данной теории постулируется, что совокупность нормативных ориентаций, сформированных в процессе социализации, констатирует когнитивно-практические диспозиции социальных агентов. Эти диспозиции детерминируют выбор и реализацию стратегий поведения субъектов, а также адаптированы к структурным требованиям социального пространства и функционируют на имплицитном уровне, то есть без рефлексивного осмысления правовых норм и принципов.

Разновидностью социологического пространства является правовое пространство, которое в научной литературе описывается как признанная и регулируемая правом сфера «жизнеде-

ятельности людей, организаций и государств» [10, с.5], «где субъекты взаимодействуют для достижения общих целей» [5, с.43]. Категория «правовое пространство», имея высокую степень обобщения, консолидирует междисциплинарные связи теории права, философии, социологии, других наук и содействует «формированию правового поля в современном обществе» [12, с.32]. В процессе ее исследования подлежат анализу «вопросы правовых связей, складывающихся в государстве, вопросы правового режима и механизмов осуществления государственной власти» [5, с.47]. Правовое пространство как ключевое условие существования правовой реальности расширяет представление о социально-правовой действительности, актуализирует «социально-философский и философско-правовой подходы к действительности посредством опоры на всеобщую категорию «пространство»» [12, с.32].

Правовое пространство появляется «в результате правовой позитивации социальной реальности и определяет границы правового и неправового в социальной среде» [10, с.31]. К основным признакам единого правового пространства А.В. Малько относит разновидность социального пространства в границах государства. Социальное пространство приобретает статус правового в силу упорядочения его нормативными правовыми актами. В результате определенного состояния согласованности нормативных правовых актов, действующих на территории государства правовое пространство становится единым в силу его обусловленности принципом верховенства закона [12, с.42]. В научной литературе конкретизируют признаки такого пространства, трактуемые как «1) часть социального пространства, форма организации общественных отношений; 2) принцип суверенитета государства; 3) территориальная ограниченность; 4) внутреннее и внешнее единство; 5) целостность и однородность; 6) пределы правовой регламентации; 7) системно-структурный характер; 8) преемственность при его формировании и развитии, 9) неотвратимость юридической ответственности» [13, с.43].

В правовом пространстве исследователи выделяют различные аспекты. И.Н. Барциц правовое пространство мыслит узко как «сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения» [5, с.48] субъектов права в границах государственной территории в определенный исторический период. Однако эта сфера не охватывает, например, модели неправомерного поведения, установленные уголовным законом. Е.Г. Зинков отмечает наличие взаимоотношений «между субъектами и объектами право-

отношений, правоприменения и правотворчества, взаимоувязывающие в единое целое все многообразие социальной жизнедеятельности» [14, с.19]. А.В. Скоробогатов представляет «правовое пространство как многоуровневое правовое явление» [15, с.30], существующее территориально-географически, социокультурно и исторически.

Формирование правового пространства предполагает наличие устойчивой и сбалансированной правовой системы общества, выполняющей функцию нормативно-регулятивного упорядочения общественных отношений. В условиях динамичного развития социальных связей обеспечение единства правового пространства и укрепление его фундаментальных основ приобретает характер приоритетной задачи. В её реализации ключевая роль отводится правовой системе как совокупности взаимосвязанных юридических норм, институтов и механизмов, а также сопряжённой с ней правовой политике как целенаправленной деятельности государства по формированию, совершенствованию и реализации правовых регуляторов. В числе таких механизмов нами выделяются находящиеся во взаимодействии правовые режимы.

Решение проблем обеспечения единого правового пространства в правовой жизни общества сводится к выработке и реализации системных мер путем «выстраивания правовой политики государства» [16, с.7].

В рамках теоретико-правовой парадигмы понятие «правовое поле» возможно рассматривать в качестве семантически близкого коррелята категории «правовое пространство», не отождествляя содержание этих терминов. В доктринальном осмыслении правовое поле может интерпретироваться через призму его соответствия определённому механизму правового регулирования. В таком ракурсе правовое поле предстаёт как системная категория, отражающая структурно-функциональную взаимосвязь элементов механизма правового регулирования в пределах определённой юрисдикции или нормативной системы. Данный механизм складывается на основе совокупности возникших правовых отношений, юридических норм, правоприменительных актов, иных релевантных правовых феноменов, обеспечивающих функциональную целостность правового регулирования. Значимой чертой правового поля является обеспечение правового единства государства, которое раскрывается в системе нормативных актов, действующих на территории государства, единой законотворческой и правоприменительной практике.

Многомерность правового пространства позволяет глубже понять и уяснить динамику сложных процессов, характеризующих взаимодействие

компонентов системы права, включая правовые режимы как микросистемы в отраслях права и системе права в целом. Такое взаимодействие непосредственно или опосредованно инициируется и осуществляется между субъектами права, в том числе при помощи взаимодействия правовых текстов. Взаимодействие субъектов права протекает в определённом физическом, социальном, психологическом и правовом пространствах, влияние которых отражается в конкретном поведении субъектов в различных условиях обстановки, включая действующие правовые режимы.

Список литературы:

- [1] Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии / Сост. С.Я. Левит. СПб.: Университетская книга, Центр гуманитарных инициатив, 2015. 416 с.
- [2] Иванов О. И. Социальное пространство как объект научного изучения и управляемой трансформации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. №2. С.49-64.
- [3] Шматко, Н. А. Генетический структурализм Пьера Бурдьё / отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов // История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 4. СПб.: РХГИ, 2000. С. 386–403
- [4] Пьер Бурдьё. О телевидении и журналистике/пер. с фр. Т.В. Анисимовой и Ю.В. Марковой. Москва: Прагматика культуры: Ин-т эксперимент. социологии, 2002. 159 с.
- [5] Барциц, И. Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки// Политическая наука, 2003. №3. С.40 - 62.
- [6] Сорокин П.А. Социальная мобильность /Пер. с англ. М.В. Соколовой. Под общей ред. В.В. Сапова. М.: Academia; LVS, 2005. 588 с.
- [7] Erikson, E. (2013). Formalist and relationalist theory in social network analysis. *Sociological Theory*, 31(3), pp. 219-242.
- [8] *Matters of Culture: Cultural Sociology in Practice*. Edited by Roger Friedland and John Mohr. Cambridge University Press. 2004. 408 p.
- [9] Панченко В. Ю. О правовой культуре и правовом нигилизме в контексте типов социального взаимодействия // Правовая культура 2023. №2. С. 43-44.
- [10] Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 4–17.
- [11] Терентьев И. А. Правовое пространство как форма социальной реальности: к постановке проблемы // Общество: философия, история, культура. 2015. №6. С.30-32.
- [12] Малько А.В. Единство правового пространства в России: понятие и признаки// Правовая культура. №2. 2023. С.41-42.

[13] Верещак С.Б., Абрамова Л.А. Понятие, признаки и структура правового пространства // *Oeconomia et Jus*. 2022. №3. С. 40-46.

[14] Зинков Е.Г. Термин «пространство» в теории права // *Общество и право*. 2011. № 4. С. 14-19.

[15] Скоробогатов А.В. Человек в правовом пространстве // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2017. Т. 8, № 4. С. 20 - 25.

[16] Малько А. В. Правовая жизнь общества, anomia и проблемы единства правового пространства в современной России // *Государство и право*. 2023. №3. С. 7-18.

References:

[1] Zimmel G. Favorites. Sociology problems/Comp. S.Y. Levit. St. Petersburg: University Book, Center for Humanitarian Initiatives, 2015. 416 p.

[2] Ivanov O. I. Social space as an object of scientific study and guided transformation//*Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2013. №2. С.49-64.

[3] Shmatko, N. A. Genetic structuralism of Pierre Bourdieu/ed. ed. and comp. Yu. N. Davydov//*History of theoretical sociology*. In 4 t. T. 4. St. Petersburg: RHGI, 2000. P. 386-403

[4] Pierre Bourdieu. About television and journalism/per. with fr. T.V. Anisimova and Yu.V. Markova. Moscow: Pragmatics of culture: In-t experiment. sociology, 2002. 159 pp.

[5] Bartsits, I. N. The legal space of Russia: concept, resources, signs//*Political Science*, 2003. №3. S.40 - 62.

[6] Sorokin P.A. Social mobility/P er. from English M.V. Sokolova. Under the general ed. V.V. Sapova. M.: Academia; LVS, 2005. 588 p.

[7] Erikson, E. (2013). Formalist and relationalist theory in social network analysis. *Sociological Theory*, 31(3), pp. 219-242.

[8] *Matters of Culture: Cultural Sociology in Practice*. Edited by Roger Friedland and John Mohr. Cambridge University Press. 2004. 408 p.

[9] Panchenko V. Yu. On legal culture and legal nihilism in the context of types of social interaction// *Legal culture* 2023. №2. С. 43-44.

[10] Tikhomirov Yu.A. Legal space: equilibrium and deviations//*Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2017. № 4. S. 4-17.

[11] Terentyev I. A. Legal space as a form of social reality: to the formulation of a problem//*Society: philosophy, history, culture*. 2015. №6. S.30-32.

[12] Malko A.V. Unity of the legal space in Russia: concept and signs//*Legal culture*. №2. 2023. S.41-42.

[13] Vereshchak S.B., Abramova L.A. Concept, features and structure of the legal space//*Oeconomia et Jus*. 2022. №3. S. 40-46.

[14] Zinkov E.G. The term "space" in the theory of law//*Society and law*. 2011. № 4. S. 14-19.

[15] Skorobogatov A.V. Person in the legal space//*Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. Т. 8, NO. 4. С. 20 - 25.

[16] Malko A. V. The legal life of society, anomie and problems of the unity of the legal space in modern Russia//*State and law*. 2023. №3. С. 7-18.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.